

Москва
театр-студия "Никитских ворот"

Впервые почти за десятилетнюю историю известного московского театра «У Никитских ворот» состоялся его зарубежный гастроль. Театр под руководством Марка Розовского был гостем молодежного фестиваля, организованного финской ассоциацией «Живая музыка».

— Признаться, для нас было совершенно неожиданным приглашение общества «Живая музыка», о котором мы раньше ничего не слышали, — рассказывает Марк РОЗОВСКИЙ. — Пришлось наводить справки.

ИЗ ИСТОРИИ ЖИВОЙ МУЗЫКИ

— Неподдалеку от центра Хельсинки стоял огромный запущенный сарай — ночлежка для бродяг, пьяниц, проституток, одним словом, для всякого рода «люмпенов». И вот десять лет назад сюда нагрянули молодые ребята — панки, хиппи и другие, по-нашему, «неформалы». Они захватили сарай, и теперь с утра до ночи в бывшей ночлежке гремел «металл», творили непризнанные художники. Хаос этот продолжался совсем недолго. Среди новых хозяев ночлежки оказались весьма предпримчивые молодые люди, которые обратились от имени новостепеченной «коммуны» в муниципалитет Хельсинки с просьбой передать помещение ночлежки молодежи. Естественно, отцы города некоторую время сопротивлялись (иметь почти в центре столицы организованный отряд авангардной культуры!), но ребята так поставили дело, что деваться властям было некуда — сарай отдали. Сейчас, как нам рассказали, в подвале сарая работает радиостанция, оборудованная по последнему слову техники. За ее счет в основном и обеспечивается безбедное существование «Живой музыки»: в эфир кроме музыки популярнейших рок-ансамблей идет реклама, что приносит немалый доход ассоциации.

СОМНЕНИЯ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

— Полученная информация уверенности нам не прибавила. Стало ясно, что «Живая музыка» — это сгусток авангардного искусства финской молодежи, с собственной субкультурой, со своими представлениями об окружающем мире, нравственности, жизни и смерти. Как впишутся наши спектакли по Толстому, Карамзину?.. Сомнения не давали покоя.

За два месяца до начала гастроль в Москву приехали представители «Живой

стояла потрясающая звукозаписывающая аппаратура, хватило места и для нескольких мастерских, в том числе театральных. Днем здесь работала недорогая столовая, вечером — кафе и молодежный ресторан. Это был настоящий, великолепно оборудованный молодежный центр.

На наших глазах семнадцать рабочих (специально подсчитал) превратили самое большое помещение «сарая» в уютный театр с залом на 350 мест, очень живописно оформленный. Стены расписывали

публике, как оказывалось, близко и понятно мироощущение человека, который бросает роскошь своего существования, графский титул и уходит «за никуда», сливается с природой. Когда мы играли «Историю лошади», я почувствовал, что молодежи импонирует прикосновение к толстовской доброте и миролюбию, раскрытость его сердца, пренебрежение имущественными ценностями.

ЕЩЕ ОДНО НАБЛЮДЕНИЕ

— К нам относились с особым интересом. Мы были представителями тех перемен, которые происходят в нашем обществе. Я убедился в этом, когда меня и членов нашей делегации поэта Юрия Ряшенцева и Ксению Сенкевич пригласили выступить в прямой двухчасовой передаче финского телевидения.

Это был серьезный, глубокий разговор не только о проблемах культуры и нравственности двух различных систем. Мы говорили о том, что необходимо разрушить создавшийся десятилетиями «образ алага», что живем мы в одном, общеевропейском доме.

И СНОВА «У НИКИТСКИХ ВОРОТ»

— В августе глава ассоциации «Живая музыка» Пекка Мандрат приезжает в Москву: мы хотим открыть в помещении нашего театра филиал «Живой музыки». Тут обобщенная заинтересованность: финны помогут с техническим оснащением нашей сцены, а установкой звукозаписывающей аппаратуры. Одновременно «Живая музыка» получит хорошую рекламу в Москве и доступ к советскому року, который становится популярным на мировой арене. Возможно, в Москве пройдет следующий фестиваль «Живой музыки». Кроме того, на будущий сезон в театре «У Никитских ворот» намечена постановка пьесы Ибсена «Бранд», которую осуществит известный финский режиссер Яттарк Пеннонен.

Николай ФОХТ.
АПН.

Смотрите — музыка!

музыки» во главе с ее руководителем Пекка Мандратом. Видимо, беспокоились и сами хозяева: не слишком ли академичен наш театр для тамошней публики. Финны посмотрели несколько спектаклей, в том числе «Историю лошади». Как нам показалось, делегация с облегчением покидала нашу столицу, прихватив программки и буклеты, рассказывающие об истории нашего театра и его спектаклях.

Мы тоже немного успокоились и стали собираться в дорогу.

ЛУЧШЕ РАЗ УВИДЕТЬ...

— Первые плакаты, которые мы увидели в столице Финляндии, были плакатами с нашим собственным изображением. Механизм рекламы сработал мгновенно. В газетах уже были помещены материалы, рассказывающие о театре, «Радио-сити» (та самая «подвальная» радиостанция «Живой музыки») сообщила о нашем прибытии...

Разместившись в гостинице, сразу же бросились осматривать «площадку» — известный по рассказам «сарай». То, что мы увидели, со словом «сарай» не очень-то вязалось. Все помещение было начинено компьютерами, в просторных студиях

сами участники фестиваля. На одной стене я разглядел профиль Мейерхольда.

А рядом в большом шапите уже «разминались» перед открытием фестиваля несколько «горячих» рок-групп.

ТЕАТР НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ

— В первый день мы показали специально подготовленный для гастрольей спектакль «Смотрите — музыка!», в котором собраны наши музыкальные шлягеры. Песенки принимались замечательно, особенно выступление дуэта Сергея Эрденко и Алексея Паперного. Таким образом, первый блин получился вовсе не комом.

День второй. Играем «Историю лошади» по повести Льва Николаевича Толстого «Холстомер». И — о удивление! — в зале сидела совершенно другая публика, настоящие театралы, которые сопровождали затем все наши гастрели. Позже я узнал, что они впервые пришли в «сарай», прослышав о русском театре. Несомненно, это послужило дополнительной рекламной ассоциацией.

Итак, спектакль шел без перевода, но зал реагировал замечательно! Молодежной